

Храмов С. М.

УСТАНОВЛЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ МЕТОДОМ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ С ПОМОЩЬЮ ЛИПОЛЬНОГО АНАЛИЗА

УО «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»,
бульвар Космонавтов 21, 224016, г. Брест, Беларусь,
khramausiarhei@gmail.com

В статье исследуются особенности установления обстоятельств методом выявления причинно-следственных связей с помощью авторской методики липольного анализа. Приводятся и анализируются примеры из правоприменительной практики. Рассматриваются типовые ошибки, которые могут допускаться при использовании эмпирического принципа «сухого остатка», на основе которого выявляются мотивы действия и их последствия. Делается вывод о том, что при установлении обстоятельств общественно опасных деяний, совершенных в условиях неочевидности, ключевое значение имеет установление логической пары «действие – следствие».

Ключевые слова: липольный анализ; сухой остаток; установление обстоятельств; использование информации.

Липольный анализ – методика автора статьи, заключающаяся в модельной визуализации исследуемого события и построении липольной системы. «Неологизм образован путем объединения терминов «лицо» и «поле» и кратко обозначается аббревиатурой «ЛП». При этом под полем понимается сконцентрированное выражение противоправных действий. Там же находится предмет преступления. Если последствия таких действий находятся за пределами условного поля, то речь идет о материальных составах преступления» [1, с. 297].

Один из методов, который может быть использован для анализа липольной системы – установление и вариативная интерпретация причинно-следственной связи. Затем выдвигаются и проверяются версии произошедшего. В конечном счете выдвижения и проверка версий имеет целью установления того, что произошло на самом деле. Речь идет об установлении истины по делу.

Обязательный элемент доказывания – установление причинно-следственных связей – позволил сформулировать эмпирический принцип «сухого остатка», который основан на анализе внутренних мотивов лица совершить то или иное деяние.

Принцип «сухой остаток» входит в перечень приемов установления обстоятельств (методическая разработка автора). Для применения «сухого

остатка» при анализе исходной ситуации необходимо обладать навыком извлекать крупинки полезной информации из доступных на первоначальном этапе расследования источников.

А. В. Дулов и другие авторы по этому поводу отмечают: «Одной из особенностей расследования является невозможность в начале его предвидеть всю совокупность действий, которые надо будет произвести для достижения цели – полного раскрытия преступления и изобличения лиц, виновных в его совершении. Указанная особенность расследования приводит к необходимости осуществлять организационные действия постоянно по мере получения новой информации» [2, с. 273].

Практическая реализация принципа «сухого остатка» может идти по следующему алгоритму.

I. Разделить установленные по делу обстоятельства на мелкие эпизоды и проанализировать их по схеме «До – Во-время – После».

II. Усилить степень дробления установленных по делу обстоятельств по этой же схеме.

III. Установить пару «действие-следствие». При этом «следствие» должно быть сконцентрировано в «сухом остатке».

IV. Предположить мотив действия.

V. Выдвинуть и проверить версию о виновном лице.

Предварительно должна быть построена минимальная липольная схема расследуемого события.

Например, при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации, повлекшей уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование такой информации, липольная схема изображается с использованием условных обозначений. Условные обозначения: «Л» – лицо, совершившее неправомерный доступ, «П» – поле, где сконцентрировано криминальное воздействие на охраняемые общественные отношения.

Рассмотрим применение алгоритма на нескольких примерах. За основу взяты реальные случаи из правоприменительной практики.

Пример 1. Неустановленное лицо проникло в дом гр-на К. и похитило шуруповерт.

Согласно п. I алгоритма необходимо разделить установленные по делу обстоятельства на мелкие эпизоды и проанализировать их по схеме «До – Во-время – После».

До того, как произошло проникновение в дом, хозяин ушел. Дома никого не было. Дверь была закрыта.

Проникновение в дом было осуществлено путем вырывания дужки навесного замка, который запирает входную дверь.

Неустановленное лицо после совершения кражи незаметно вышло из дома и покинуло домовладение.

На втором шаге алгоритма степень дробления установленных по делу обстоятельств усиливается по этой же схеме.

Дом потерпевшего К. находится на одном из переулков недалеко от автовокзала.

Во двор дома неустановленное лицо проникло путем отжима досок деревянного забора с тыльной стороны дома.

Для проникновения в дом неизвестное лицо использовало металлическую завесу, которая находилась во дворе.

Кроме шуруповерта другое имущество, находящееся в доме, осталось нетронутым.

Пункт 3 алгоритма по анализируемой ситуации типовой – кражу совершило лицо, имеющее сильную криминогенно-корыстную мотивацию и, возможно, стойкий навык девиантного поведения.

Следствие кражи – у неустановленного лица появилась возможность каким-то образом использовать либо реализовать похищенное имущество.

Учитывая стоимость имущества (потерпевшему был причинен ущерб на сумму 40 руб.) и несопоставимо более высокие риски, связанные с неблагоприятными последствиями, злоумышленник имел определенный криминальный опыт.

Пара «действие – следствие» в данном примере может быть определена следующим образом: проникновение в дом с целью кражи – использование по своему усмотрению, в том числе дальнейшая продажа по меньшей стоимости, похищенного имущества.

Пункт IV предполагает определение предположительного мотива действия. Мотив в приведенном примере также типовой – корысть.

Исходя из описанных обстоятельств, можно предположить, что проникновение в дом было ситуативным. Возможно, злоумышленник ранее не был в данной местности, а выбор места кражи был обусловлен исключительно видимыми признаками временного отсутствия во дворе и в доме проживающих там людей.

Исходя из имеющейся информации о находящемся вблизи автовокзале, можно предположить, что кражу совершило лицо криминальной направленности (ранее судимое), которое не проживает в данной местности.

После совершения кражи оно могло уехать на рейсовом автобусе с автовокзала либо воспользоваться попутным транспортом.

Иная версии – кражу совершило лицо, злоупотребляющее спиртными напитками, проживающее в этом же районе.

В пользу первой версии говорит то, что для взлома навесного замка был использован подручные средства, а не подготовленный заранее инструмент.

Как было установлено впоследствии, кражу шуруповерта совершил ранее неоднократно судимый Я., который действительно проживал в другой

местности. В город он приехал в гости к своему знакомому. Когда он собирался вернуться домой с автовокзала, оказалось, что «до отправления автобуса времени еще было много, он решил пройтись по близлежащим улицам г.п. К.» [3].

Совершив кражу шуруповерта, гр-н Я. «на попутном транспорте доехал до г. Ч., где на автовокзале продал незнакомому ему ранее таксисту украденный им шуруповерт за 10 руб., после чего пошел в дер. С. Ч. р-на» [3].

На момент совершения кражи судимость за прошлые преступления у Я. погашена не была. Его действия были квалифицированы по ч. 2 ст. 205 УК Республики Беларусь как тайное похищение имущества (кража), совершенное повторно, с проникновением в жилище.

Пример 2. Неустановленное лицо по телефону сообщило, что в аэропорту воздушное судно, готовящееся к взлету, заминировано.

Установленные обстоятельства:

В аэропорт поступил анонимный звонок. Мужчина сообщил о минировании готовящегося к вылету самолета. Вылет самолета задержан. В результате незамедлительно проведенной проверки сообщение о минировании не подтвердилось.

Разделение установленных обстоятельств: неустановленный мужчина позвонил в аэропорт и сообщил о минировании самолета; самолет, по поводу которого сообщило сообщение, готовился к вылету; в результате пришлось задержать вылет самолета на время проверки сообщения о минировании; сообщение о минировании не подтвердилось.

Усиление степени дробления установленных по делу обстоятельств на основе логических выводов: звонил неустановленный мужчина; цель звонка, как минимум, проверка самолета компетентными специалистами; любая проверка сообщения о минировании занимает значительное время; если бы звонка о минировании не было, самолет улетел бы вовремя; сообщение о минировании оказалось заведомо ложным; рейс был задержан на время проверки сообщения о минировании; этого времени достаточно, чтобы успеть на самолет опоздавшему по каким-либо причинам пассажиру.

Установление пары «действие – следствие».

«Звонок о минировании» – «задержка рейса»

«Сухой остаток» или следствие в примере с телефонным звонком в аэропорт – «задержка рейса», а не эвакуация пассажиров и т.д.

Предположение о мотиве действия.

Звонивший заинтересован в задержке рейса.

Версия – звонок о минировании произвел опаздывающий на рейс пассажир.

При этом под криминалистической версией традиционно понимается вероятностное суждение «о происходящих или произошедших» [4, с. 310] событиях. В целом версия представляет собой гипотезу, логическое

обоснованное предположение, основанное на имеющихся данных, которое подлежит проверке в процессе расследования. Выявление приоритетной версии и ее отработка является основой для дальнейшего расследования, сбора и анализа доказательств, изобличения виновного лица.

В правоприменительной практике версии могут быть как исходными, так и рабочими. Исходные версии формируются на начальном этапе расследования, а рабочие возникают в ходе анализа полученной информации.

Очевидные первоочередные мероприятия по отработке выдвинутой версии в рассматриваемом случае таковы: сравнить список пассажиров, купивших билеты на данный рейс, с зарегистрированными и фактически находящимися на борту пассажирами («принцип сравнения»); проверить на причастность к заведомо ложному сообщению о минировании отсутствующих пассажиров-мужчин.

В использованном примере из правоприменительной практики звонившим оказался опоздавший на рейс пассажир. Таким образом он пытался задержать своевременный вылет самолета. В итоге задержка рейса составила 3 часа. Был произведен повторный досмотр воздушного судна, пассажиров и багажа. Обстоятельства произошедшего были установлены своевременно. Вместо самолета звонившего правонарушителя доставили в орган правопорядка.

К сожалению, периодически подобные инциденты повторяются. Например, в 2023 году житель Полоцка был «задержан за ложное сообщение о минировании самолета» [5]. Похожий инцидент произошел в 2024 году Екатеринбурге, где опоздавший на посадку пассажир рейса в Пензу «сообщил об угрозе целостности воздушного судна и угрозе здоровья пассажиров. В связи с этим пассажиры были высажены для дополнительного досмотра воздушного судна и багажа» [6].

Исходя из изложенного по подобного рода случаям в качестве одной из версий может проверяться причастность кого-либо из опаздывающих на рейс. Для этого может быть использован выявленный автором на основе изучения правоприменительной практики прием «Сверить списки». Например, могут быть сверены списки зарегистрировавшихся на рейс пассажиров и тех, кто по каким-то причинам не прошел регистрацию.

Прием «Сверить списки» применим для большого количества событий, произошедших в условиях неочевидности. Например, если бы им воспользовались в 1911 году при раскрытии кражи картины Леонардо да Винчи «Мона Лиза» (иногда это преступление называют «кражей века»), то преступник был бы установлен еще на первоначальном этапе. Расследование кражи «Мона Лизы» также пример зарождавшейся в начале XX века дактилоскопической регистрации, поскольку на месте преступления (в Лувре) были найдены отпечатки пальцев вора.

Некоторые обстоятельства кражи картины Леонардо да Винчи преступления были описаны спустя два года в издании «Старые годы» (1913 г., октябрь). Лицом, совершившим кражу, оказался итальянский столяр-рамочник Винченцо Перуджа) [7]. Интересно, что в 1913 года считалось, что «обретением Джоконды мы обязаны только счастливой случайности» [7, с. 60]. Раскрытие преступления и возврат похищенного произведения в картинную галерею был назван как «праздник для искусства» [7, с. 60].

Примеры, которые иллюстрируют возможности использования принципа «сухой остаток», имеются в классическом труде основателя криминалистики Ганса Гросса [8]. В частности, при расследовании дела о «задушении» пожилого мужчины и проверке на причастность к произошедшему двух слуг потерпевшего – лакея и кухарки. На месте происшествия, где обычный порядок вещей практически не был нарушен, Ганс Гросс обратил внимание на то, что «труп висел посреди комнаты на крюке для люстры, причем ноги его не касались пола почти на полметра, и около трупа ни одного стула или ему подобного предмета» [8, с. 800].

Данное обстоятельство указывало на то, что потерпевший самостоятельно не мог совершить указанные действия.

Также было установлено, что в ночь, предшествующей обнаружению тела потерпевшего, слуги отсутствовали в доме. Оказалось, что лакей и кухарка «без позволения отлучились на какой-то бал [8, с. 801].

Тщательным осмотром было установлено, что наступлению смерти потерпевшего предшествовал апоплексический припадок.

Проникновения каких-либо посторонних лиц в дом не было.

В связи с этим была выдвинута обоснованная версия, что потерпевшему почувствовал себя плохо и, в отсутствии помощи, скончался.

Слуги, когда вернулись с бала, обнаружили это.

Но каков был мотив действий? И это обстоятельство удалось выяснить, анализируя причинно-следственные связи. «Чтобы избежать упрека в неисполнении своих обязанностей, прислуга (лакей и кухарка) придумала придать трупу вид самоубийцы, с помощью веревки от метлы укрепили на крюке для люстры петлю, затем лакей поднял труп, и кухарка надела ему на шею петлю. Поставить же стул около трупа они забыли, так как поторопились обокрасть письменный стол покойного» [8, с. 801].

При применении принципа «сухого остатка» следует избегать следующих типовых ошибок. Перечислим некоторые из них: недостаточное дробление установленных по делу обстоятельств; неверные умозаключения из недостаточно проверенных посылок; некорректные выводы из достоверно установленных по делу обстоятельств.

Таким образом, при установлении обстоятельств общественно опасных деяний, совершенных в условиях неочевидности, ключевое значение имеет установление логической пары «действие – следствие».

Использование принципа «сухой остаток» для установления обстоятельств ранее произошедших событий в условиях дефицита первоначальной информации повышает вероятность стоящих на первоначальном этапе расследования задач. Предложенный алгоритм применения принципа «сухой остаток» состоит из пяти основных частей позволяют более эффективно организовывать данные и принимать обоснованные решения, что в конечном итоге может привести к более успешным результатам по установлению истины.

Библиографический список

1. Храмов, С. М. Использование липольного анализа для установления обстоятельств совершения киберпреступлений / С. М. Храмов // Высотехнологичное право: современные вызовы [Электронный ресурс] : материалы IV Междунар. межвуз. науч.-практ. конф. (17-20 февр. 2023 г., Москва) / НИУ МИЭТ; КГАУ. Ч. 1. – Красноярск, 2023. – С. 296-302.
2. Криминалистика : учеб. пособие / А. В. Дулов, [и др.] ; под ред. А. В. Дулова. – Минск : ИП «Экоперспектива», 1998. – 415 с.
3. Приговор суда Краснопольского района Могилевской области от 9 апр. 2021 г. в отношении гр-на Я. по ч. 2 ст. 205 УК Республики Беларусь [Электронный ресурс] // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
4. Криминалистика : учебник / Под ред. А. И. Бастрыкина, А. Ф. Волынского, С. В. Дубровина. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2017. – 799 с.
5. Опаздывал на рейс и «заминировал» самолет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://belta.by/incident/view/opazdyval-na-rejs-i-zaminiroval-samolet-zhitel-polotska-zaderzhan-za-zavedomo-lozhnoe-soobschenie-ob-553357-2023/>. – Дата доступа: 29.09.2024.
6. Рубайко, Е. Опоздавший на рейс из Екатеринбурга в Пензу пассажир «заминировал» самолёт [Электронный ресурс] / Е. Рубайко. – Режим доступа: <https://forpost-sz.ru/a/2024-07-03/opozdavshij-na-rejs-iz-ekaterinburga-v-penzu-passazhir-zaminiroval-samolyot>. – Дата доступа: 06.09.2024.
7. Галасси, Г. Письмо из Италии / Г. Галасси // Старые годы. – 1913. – Октябрь. – С. 59–60.
8. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – Новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. – М. : ЛексЭст, 2002. – 1088 с.